

УДК 330.1 + 336.6

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЕЕ ПРАКТИКИ

Кащина Ж.Е.

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: z.kaschina@lsg.spb.ru

Предметом исследования являются формы корпоративной отчетности и требования пользователей к учетным данным в современной экономике. Вводится понятие персонализированной отчетности с целью определить и оценить существующую тенденцию настройки формата отчетности под конкретного внешнего пользователя. Результатом исследования стало доказательство гипотезы о существовании высокой заинтересованности пользователей учетных данных и корпоративной отчетности в доступе к детализированной информации о фактах хозяйственной жизни предприятия в режиме реального времени.

Ключевые слова: финансовая отчетность, пользователи отчетности, персонализированная отчетность, информация, данные, технологии.

PERSONALIZATION OF CORPORATE REPORTING AS THE COURSE OF DEVELOPMENT OF ITS PRACTICE

Kashchina Z.E.

Saint-Petersburg State University
E-mail: z.kaschina@lsg.spb.ru

The forms of corporate reporting and user requirements to accounting data in modern economy are subject of the research. The concept of personalized reporting was introduced to identify and assess the existing trend of customization of the reporting format for a certain external user. The research resulted in proving the hypothesis of the existence of great interest of the users of accounting data and corporate reporting in the access to detailed information about facts of business life in real-time mode.

Keywords: financial reporting, users of reporting, personalized reporting, information, data, technologies.

Введение. В данной статье автор рассматривает способы решения проблемы теоретико-методологического обоснования модели учета, удовлетворяющей современной потребности пользователей отчетности по ее индивидуализации. Объектом исследования являются формализованные запросы пользователей отчетности компании и требования, которые предъявляются ими к данной отчетности в настоящее время. В современном обществе методы обработки финансовой информации (в данном случае отчетность компании и ее учетные данные), очевидно, должны быть встроены в новую информационно-технологическую парадигму.

Так, в настоящее время информация все чаще становится предметом экономической деятельности, целью которой является воздействие на потребителя [1]. Речь, в частности, идет о создании технологий обработки «больших» данных. В этих условиях персонализированная отчетность может стать важной частью конкурентного преимущества любой компании.

По мнению М.Л. Пятова и В.В. Глинского «Персонафицированность отчетных данных, заключающаяся в их настройке под запросы конкретного пользователя, – это также воплощающаяся реальность текущего момента времени» [10, с. 87].

Под персонализированной отчетностью¹ будем понимать как финансовые, так и нефинансовые (агрегированные или первичные) данные, объединенные в виде формализованного отчета, содержание которого определяется соглашением между пользователем такой отчетности и предоставляющей ее компанией.

Безусловно, идея детализации определенной части данных отчетности в интересах тех или иных групп пользователей не нова. В настоящее время она реализуется, с одной стороны, в пояснениях к балансу, с другой – в раскрытии специфики методологии в пояснительной записке. Кроме того, все развитие публичной отчетности характеризуется выбором или утверждением, в той или иной степени, детализации ее статей и в то же время их унификацией. Развитие технологий и динамики информационных запросов способствует персонализации или индивидуальной детализации данных отчетности. Основной отличительной чертой персонализированной отчетности является то, что она ориентирована на конкретного пользователя учетных данных и отвечает его индивидуальным требованиям к содержанию отчетности.

Как известно, бухгалтерская информация, такая, как, например, данные баланса и отчеты о прибылях и убытках, является несовершенной. Данные финансовой отчетности страдают от таких проблем, как неоднозначная и неоднородная методология, а также ретроспективность. Однако, если бы фирмы готовы были полностью или частично открыть доступ к своей внутренней учетной информации, это бы значительно повысило качество анализа, проводимого пользователями, повысило доверие к содержанию отчетности, а также упростило процесс верификации транзакций [17].

В настоящее время согласно п. 4 Приказа Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности» нормативным регулированием бухгалтерского учета не предусмотрена четкая структуризация информации, формируемой в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках. Принято считать, что содержание пояснений определяется организациями самостоятельно в произвольной форме. Действующие нормативные акты содержат лишь общие требования к ее содержанию. Однако они неоднородны и если какое-либо требование отдельного ПБУ не реализовано в таблицах-пояснениях, рекомендованных Минфином России, то, следовательно, данное раскрытие организация должна дать самостоятельно, для чего разработать таблицу-пояснение или раскрыть требуемую информацию текстом [3]. При этом также подразумевается, что раскрываемая в пояснениях информация должна полностью удовлетворять требованиям и запросам всех групп пользователей отчетности, что на практике реализовать практически невозможно.

¹ Термин «персонализированная отчетность» является ориентировочным и может быть определен как детализированная или индивидуализированная.

В связи с этим в статье рассмотрены следующие вопросы:

– Существует ли на практике потребность в персонализированной корпоративной отчетности?

– Каково содержание действительных информационных запросов конкретных групп пользователей отчетности, не удовлетворяемых ее существующим (общим) форматом?

– Насколько развитие практики персонализированной отчетности обеспечивается современным уровнем реализуемых в экономической деятельности технологий?

Современный человек живет в условиях новой информационно-технологической парадигмы. Ее ключевыми характеристиками являются всеохватность, сложность и сетевой характер. Сегодня можно наблюдать конвергенцию некогда изолированных друг от друга методов и технологий. Успехи во многих областях современной науки связаны с возросшими вычислительными возможностями. Это касается и обработки данных, используемых для принятия экономических решений бизнесом, основой которых в значительной степени является бухгалтерская отчетность. Современные технологии позволяют достигать новых границ скорости, объема памяти и гибкости при обработке информации из множества источников.

Так, многие технологии обеспечивают более быстрый и четкий сбор и передачу данных для разработки алгоритмов прогнозирования и улучшение оценки и рисков. Одним из возможных результатов данных тенденций является замена статических финансовых отчетов на исходные (первичные) данные, которые могут быть получены и проанализированы конечным пользователем.

В результате снижения стоимости генерации, хранения, поиска и передачи данных, по мнению автора, компромиссы в виде различных форм представления отчетности приносят мало пользы. При этом существующие технические возможности позволяют пользователю манипулировать учетными данными, изучая их более или менее подробно, если это необходимо.

Следовательно, стандарты финансовой отчетности, которые регулируют представление и агрегирование данных, должны измениться, а существующие возможности анализа больших объемов данных требуют другой парадигмы корпоративной отчетности.

Вышесказанное позволяет сформулировать гипотезу о том, что сегодня со стороны пользователей учетной и отчетной информации существует высокая заинтересованность в доступе к первичной информации о фактах хозяйственной жизни компании в режиме реального времени.

Корпоративная отчетность в современной экономике. Сутью бухгалтерского учета всегда являлось создание и обработка количественных данных. При этом к современным пользователям учетной информации предъявляются новые требования к существующим формам отчетности. Чтобы успешно конкурировать на рынке, характеризующемся большой волатильностью и неопределенностью, компании сегодня вынуждены увеличивать скорость принятия решений и соответственно нуждаются в соответствующей скорости получения релевантной информации. Здесь чрезвычай-

но важным становится баланс между аналитичностью и оперативностью. В этих условиях традиционный процесс принятия решений на основе стандартных форм бухгалтерской отчетности становится уже неактуальным. То же можно сказать, например, и об отраслевом учете. В этой связи еще в 2010 г. Я.В. Соколов писал, что *«традиционная бухгалтерия, ориентированная на конкретные отрасли, изжила себя»* [12].

Информация о фактах хозяйственной жизни на пути от первичных документов до финансовой отчетности претерпевает ряд преломлений [5]. В результате пользователь получает лишь отдаленное представление о реальном состоянии дел компании. Часто подобные информационные преломления связаны с различными методами перегруппировки при агрегировании учетных данных.

В настоящее время стандартные формы корпоративной отчетности помогают найти компромисс между желанием пользователей получить больше информации и затратами на ее подготовку и передачу. Ранее вынужденные мириться с нехваткой информации компании теперь стремятся извлечь выгоду из огромных объемов данных. Аналогичным образом данные из многочисленных источников и в разных формах, многие из которых не имеют значения, наводняют инвесторов и других пользователей отчетности. При этом стандарты бухгалтерского учета и аудита не успевают за темпами развития технологий, сохраняя акцент на представлении, агрегировании и выборке [20].

Представляется возможным сказать, что сегодня на практике существует три вида взаимодействия учетных систем собственника и пользователя учетной информации в зависимости от основания доверия. Первый вид, когда пользователь получает информацию и вынужден доверять ей по необходимости из-за отсутствия альтернативы (в данном случае единственным критерием достоверности может являться заключение аудитора), второй способ – собственник информации (на основании закона или договора) может влиять на содержание передаваемой информации, например, дополняя стандартную отчетность данными, интересующими конкретного пользователя, и третий вид взаимодействия, требующий специальных технологий (например, «блокчейн»). Данный вид, по сути являющийся своеобразной сверкой, – это некий аналог двойной бухгалтерской записи, только в масштабах межфирменного обмена данными. В данном случае доверие к информации не зависит от лица, ее предоставляющего. При этом не секрет, что в настоящее время фирмы могут достаточно просто манипулировать своими ретроспективными учетными данными для вальирования реального финансового положения, однако принятие блокчейн (распределенных)-реестров в учете может предотвратить это поведение, заменив традиционные реестры на более надежные альтернативы [19].

Кроме того, интернет-технологии могут способствовать непрерывному представлению отчетности в тех случаях, когда временной лаг между возникновением событий и принятием решений на их основе резко сокращается. Цель непрерывной отчетности состоит в обеспечении заинтересованных лиц доступом к актуальной информации, достаточной для принятия обоснованных решений [21].

Безусловно, как у любой технологии у распределенных реестров есть ряд преимуществ и недостатков. К преимуществам можно отнести:

- многостороннюю проверку вносимых данных, что значительно затрудняет несанкционированное изменение информации. Как результат – высокое доверие к получаемой из реестра информации;

- гарантию доступности и сохранности данных. Если один из серверов сети выходит из строя, остальные участники смогут работать с другими серверами, а вся база данных на вышедшем из строя сервере легко может быть восстановлена;

- уменьшение количества документации на бумажных носителях. Всю информацию распределенные реестры позволяют проводить в электронном виде, причем все участники (включая государственные контролирующие и надзорные органы) получают ее в режиме реального времени;

- прозрачность хранимой информации. Если контрагент получает доступ к какой-либо цепочке информации, он может увидеть всю историю изменений по этой цепочке;

- возможность быстрой передачи проверенной информации всем участникам сети. После прохождения валидации, информация становится доступной всем участникам.

Однако технология распределенных реестров в настоящее время находится на раннем этапе своего развития и, как следствие, на текущий момент имеет целый ряд существенных недостатков, которые еще предстоит решить. Например, таких как:

- информационная безопасность предприятия;

- отсутствие соответствующего нормативного регулирования;

- нехватка технологий, подходящих для внедрения на корпоративном уровне;

- отсутствие масштабируемости, т.е. нельзя увеличить количество серверов в сети и увеличить скорость работы цепочки;

- для крупных компаний необходима высокая скорость записи и чтения в/из базы данных и т.д.

Частным случаем третьего вида взаимодействия учетных систем пользователя и собственника учетной информации является все чаще применяемый в последнее время так называемый принцип «Открытой книги» («Open-book»)², базирующийся на максимально возможной открытости в вопросах предоставления информации о формировании стоимости услуг, оказываемых заказчику. Иными словами, у заказчика появляется возможность понимать порядок ценообразования стоимости работ (услуг), которые предоставляет исполнитель. Соответственно последний предоставляет информацию о всех расходах, связанных с формированием стоимости. Данный метод ценообразования, основанный на компенсации затрат, часто используется при реализации контрактов в строительной отрасли. Основной причиной использования такого метода реализации контрактов является невозможность (на начальной стадии строительства) определения конеч-

² Вид контрактных отношений, когда сторонами оговаривается порядок ценообразования по методу компенсации затрат.

ной стоимости объекта или конкретных работ в силу незавершенности предыдущих этапов инвестиционно-строительного процесса.

Это нам показывает, что новые технологии могут служить основой для создания персонализированной отчетности и, как следствие, формировать доверие к ее содержанию через использование самой технологии. Целью персонализации является, прежде всего, удовлетворение интересов пользователей. Главной характеристикой персонализированной отчетности становится удовлетворение *индивидуальных* запросов ее пользователей. Тогда как Концепция МСФО указывает, что финансовая отчетность, удовлетворяющая потребности инвесторов, будет также удовлетворять большинство потребностей других пользователей финансовой отчетности [21]. Здесь следует сделать важное уточнение, что в данной концепции МСФО речь идет о коммерческой организации, где источником рискованного капитала выступают внешние инвесторы. Данная ситуация может быть актуальна для США, но в России в настоящее время доля публичных акционерных обществ в общем числе предприятий пока крайне низкая. Соответственно на первый план выходят интересы других групп пользователей отчетности, например, таких как прочие кредиторы (кредитные организации и другие кредиторы-организации (покупатели, поставщики)).

Как уже отмечалось ранее, информация о деятельности предприятий, содержащаяся в бухгалтерской (финансовой) отчетности, интересует большинство ее пользователей, в том числе партнеров предприятия, которые непосредственно участвуют в его финансовой и хозяйственной деятельности, вносят свой вклад в эту деятельность, требуют компенсации за свой вклад и исходя из своих интересов анализируют информацию о предприятии [16]. При этом унификация отчетности приводит к урезанию интересов пользователей, а персонализация может стать путем к решению данной проблемы и инструментом современного аудита. Безусловно, проблему доверия к отчетной информации каждый пользователь может решать делая выбор между собственными компетенциями (персонализированная отчетность) и общепринятым экспертным мнением (МСФО, МинФин).

Также необходимо отметить, что *не* все группы пользователей имеют равный доступ к информации о предприятии. Как правило, информация, анализируемая группами пользователей, ограничена данными публичной бухгалтерской (финансовой) отчетности, в то время как именно они (пользователи) непосредственно и «жестко» заинтересованы в достоверных и актуальных сведениях о деятельности предприятия, так как от этого знания зависит их собственное финансовое благополучие, доходы бюджета.

Существующая практика и развитие технологий делают актуальными исследования, которые позволили бы идентифицировать существующие запросы разных групп пользователей.

Потребности пользователей отчетности в текущей хозяйственной практике. В целях определения содержания действительных информационных запросов конкретных групп пользователей отчетности, не удовлетворяемых ее существующим (общим) форматом, было проведено исследование, материалом для которого послужило более 100 различных формализованных запросов пользователей отчетности: тендерные таблицы; требования

и письма контролирующих органов; внутренние положения и документы, касающиеся «скоринга»³ заемщиков кредитных организаций; запросы различных кредиторов, направляемые в рамках соблюдения законодательных норм (например, должной осмотрительности). Репрезентативность данных подтверждается тем, что в ходе исследования в равной степени были проанализированы запросы всех основных групп пользователей корпоративной отчетности.

Важно уточнить, что анализируемые запросы были получены предприятием строительной отрасли, которая является в последние годы одной из наиболее динамично развивающихся в России. В частности, по данным Росстата, за период с 2005 по 2017 г. количество действующих предприятий данной отрасли выросло почти в 2,5 раза, при этом обороты строительных организаций за этот же период увеличились более чем в 4 раза [22]. Кроме того, можно утверждать, что требования, предъявляемые пользователями, к отчетной информации предприятий других отраслей практически аналогичны исследуемым. Особенно это относится к запросам контролирующих органов и кредитных организаций, так как отраслевая принадлежность в данном случае не является значимым показателем.

В процессе исследования были проанализированы различные виды учетной информации, запрашиваемой ее пользователями. В случае рассматриваемого предприятия это обслуживающие банки, инвесторы, заказчики работ, поставщики материалов, субподрядные организации, контролирующие государственные органы.

Пользователей финансовой отчетности, чьи запросы были проанализированы, можно распределить по следующим основным группам: кредиторы (банки и контрагенты), акционеры и собственники, контролирующие государственные органы. В общей сложности были изучены запросы от 90 пользователей учетной информации, таких как ИФНС, ПФР, Росстат, крупные и средние банки (ВТБ, Сбербанк, Совкомбанк и т.д.), а также крупные производственные предприятия, нуждающиеся в широком перечне поставщиков и разработавшие собственные процедуры выбора и оценки поставщика/подрядчика.

Данные запросы были систематизированы и объединены в три основные группы: первичная информация о фактах хозяйственной деятельности, нефинансовая информация (опыт, референции и т.д.) и информация, раскрывающая юридический аспект фактов хозяйственной жизни, касающаяся возможных изменений в активах организации и запрашиваемая с целью построения максимально точного краткосрочного прогноза.

Процедура исследования состояла из трех этапов:

1. Получение запроса от пользователя.
2. Выявление и систематизация данных, не содержащихся в стандартной отчетности.
3. Анализ данных, не содержащихся в стандартной отчетности либо раскрытых недостаточно.

³ Система оперативной оценки клиента (потенциального заемщика), основанная на численных статистических методах, которой преимущественно пользуются розничные банки и микрофинансовые компании.

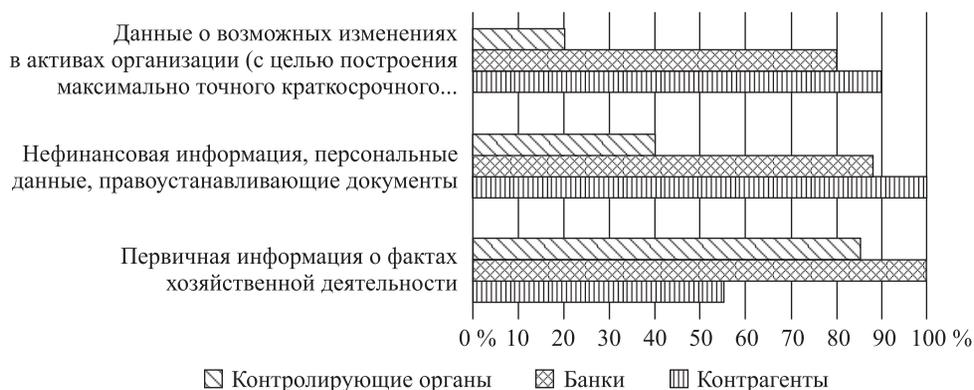

Рис. 1. Основные группы дополнительных формализованных запросов пользователей корпоративной отчетности.

Источник: авторская разработка

Результаты проведенного исследования (см. рисунок) показали, что в 55 % запросов от контрагентов (заказчики, поставщики и пр.) в 85 % запросов от контролирующих органов и в 100 % запросов от банков содержится требование о предоставлении первичной информации о фактах хозяйственной жизни (копии первичных документов, ОСВ по счетам с расшифровкой и т.д.). Таким образом можно сказать, что самостоятельно проводить анализ на основе первичной информации предпочитают большинство пользователей финансовой отчетности.

В доступе к нефинансовой информации (подтверждение квалификации персонала, персональные данные, референции и т.д.) при проверке контрагентов нуждается 100 % заказчиков и покупателей товаров и услуг. При оценке заемщика в 88 % анкетах банков содержится требование о раскрытии нефинансовой информации о текущей деятельности предприятия. В 40 % случаев контролирующие органы запрашивают информацию такого типа. Следовательно, несмотря на тот факт, что многими компаниями составляется нефинансовая отчетность, пользователям интересны именно актуальные первичные данные, на основе которых она формируется.

В 90 % запросов от заказчиков и покупателей товаров и услуг, в 80 % запросов от банков и в 20 % – от контролирующих органов содержится просьба предоставить информацию, касающуюся возможных изменений в активах организации в ближайшее время. К таким данным относятся правоустанавливающие документы, в том числе подтверждающие право собственности, пользования или требования, плановые показатели, прогнозы, открытые контракты и т.д. Иными словами, пользователей интересует отражение фактом не только экономических, но и юридических отношений. Так, например, в качестве чисто юридического факта можно рассматривать заключение договора.

Также в рамках данного исследования автором были проанализированы данные проведенного им опроса 110 респондентов, представителей компаний, имеющих значительный опыт в разработке, внедрении или оценке новых видов отчетности. В опросе участвовали представители компаний различных отраслей (оптовая торговля, производство, розничная торгов-

ля, строительство, транспортные услуги, фармацевтика и т.д.) и размеров (МСП (67 % респондентов) и крупные (33 % респондентов)).

В ходе проведенного авторами исследования респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Получаете ли вы запросы о предоставлении информации о вашей компании помимо стандартной отчетности?

2. Если да, то от каких пользователей отчетности? (Варианты ответов: кредитные учреждения, контрагенты (покупатели, заказчики, поставщики, продавцы), контролирующие государственные органы.)

3. Если да, то каков тип запрашиваемой информации (Варианты ответов: финансовая, нефинансовая)?

4. Если да, то было ли среди запрашиваемой информации требование о предоставлении первичных документов о фактах хозяйственной жизни компании?

Результаты проведенного исследования (см. таблицу) показали, что в 94 % респонденты получают запросы о предоставлении информации о их компании помимо стандартной отчетности, при этом наиболее часто такие запросы поступают от кредитных учреждений (79 %) и фирм-контрагентов компании (77 %). Возможно это связано с тем, что данные пользователи отчетности наиболее заинтересованы в актуальности предоставляемых данных, а также имеют более широкий и гибкий инструментарий для их анализа. По данным опроса пользователей отчетности в равной степени интересует как финансовая (94 %), так и нефинансовая информация (75 %) о деятельности компании. С одной стороны, это подтверждает востребованность интегрированной отчетности, с другой – говорит о том, что пользователи явно хотят актуализации содержания данной отчетности в режиме реального времени. Кроме того, данные опроса подтвердили потребность пользователей отчетности в доступе к первичной информации (75 %). Вероятно, это связано с потребностью пользователей отчетности повысить уровень достоверности, содержащейся в ней информации, а также попыткой через анализ контрагентов провести оценку качества активов компании (например, дебиторской задолженности).

Результаты проведенного опроса

Вопрос	Положительные ответы, %
Получаете ли вы запросы о предоставлении информации о вашей компании помимо стандартной отчетности?	94
Если да, то от каких пользователей отчетности	
Кредитные учреждения	79
Контрагенты (покупатели, заказчики, поставщики, продавцы)	77
Контролирующие государственные органы	57
Если да, то каков тип запрашиваемой информации	
Финансовая	94
Нефинансовая	75
Если да, то было ли среди запрашиваемой информации требование о предоставлении первичных документов	75

Источник: авторская разработка.

Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что сегодня со стороны пользователей учетной и отчетной информации существует высокая заинтересованность в доступе к первичной информации о фактах хозяйственной жизни компании в режиме реального времени, при этом интегрированные интернет-технологии могут способствовать значительно повышению доверия к бизнесу и закреплению за персонализированной отчетностью статуса конкурентного преимущества.

Однако в этой связи остаются открытыми такие вопросы:

Существует ли необходимость адаптации стандартов бухгалтерского учета и отчетности к частным запросам пользователей отчетности?

Какие дополнительные данные, не содержащиеся в существующих формах отчетности, требуются для анализа финансового состояния компании?

Нуждается ли в переоценке понятие существенности применительно к финансовой отчетности компании?

Будет ли в перспективе меняться роль пользователя отчетности?

Может ли раскрытие первичных учетных данных значительно влиять на стоимость фирмы?

Каково влияние более широкого раскрытия учетной информации фирмами на их конкурентное преимущество?

Изменят ли степень доверия пользователей самостоятельно настраиваемые финансовые отчеты?

Какова оптимальная степень раскрытия учетной информации?

Следует отметить, что формализация форм отчетности в условиях растущей автоматизации теряет свою значимость, а также можно утверждать, что в перспективе будет необходим переход от анализа выборки к анализу большего объема данных.

Заключение. Таким образом, существующее положение вещей фактически иллюстрирует сложившееся в настоящее время противоречие между теорией бухгалтерского учета и его нормативным регулированием, с одной стороны, и фактической практикой новой корпоративной отчетности – с другой. Этот разрыв актуализируется стремительным развитием технологий, принципиально меняющих основание доверия к информации. Означает ли это наступление новой парадигмы в учете? Ответ на данный вопрос должен быть получен в ближайшее время.

Современные технические средства, безусловно, позволяют избежать значительного преломления информации и учетных противоречий, а также повысить сопоставимость учетных данных. Кроме того, персонализированная отчетность и объединение баз данных могут значительно сократить асимметрию информации на рынке и, как следствие, снизить риски и, например, спекулятивные заработки участников финансовых рынков.

При этом следует заметить, что скорость перехода к открытым (частично или полностью) базам данных сегодня зависит большей частью не от возможностей информационных и коммуникационных технологий, а от готовности владельцев баз учетных данных, будь то государство или ТНК, раскрыть информацию и тем самым отказаться от прав собственности на нее. Для коммерческих организаций к тому же добавляется проблема выбора между конкурентным преимуществом и сохранением коммерческой тайны.

На современном этапе развития экономики идея удовлетворения информационных запросов пользователей отчетности реализована путем построения в фирме трех систем учета и отчетности соответственно: финансового, управленческого и налогового⁴. При этом вполне логично признать:

– существование факта значимо различающихся интересов разных групп пользователей отчетности, а также невозможность игнорирования или ущемления их интересов,

– существование факта необходимости гармонизации информационного обеспечения разных групп пользователей отчетности.

Кроме того, исследование показало востребованность персонализированной корпоративной отчетности у различных современных групп пользователей. Такая отчетность является альтернативой вышеописанным формам отчетности и по сути может быть настраиваемой под каждого отдельно взятого пользователя.

В качестве еще одного аргумента в пользу персонализированной отчетности следует отметить тот факт, что в условиях рыночной экономики *объективность* учетной информации, используемой для управления, является по большей части мифом. Безусловно речь не идет о преднамеренной фальсификации, а лишь о том, что процесс отбора данных, их оценки и включения в отчет не может быть абсолютно объективным [9].

Следует уточнить, что в настоящее время персонализированная отчетность является актуальной потребностью пользователей и получает все большее распространение на практике, а объединение баз учетных данных может значительно сократить асимметрию информации на рынке и, как следствие, снизить риски предприятий реального сектора экономики. Кроме того, в связи со стремительным развитием информационных технологий, существенно влияющих на практику создания, распространения и потребления данных корпоративной отчетности компаний заинтересованными в них лицами, становится очевидным, что в современном обществе методы обработки данной информации (отчетность компании и ее учетные данные) должны быть встроены в новую информационно-технологическую парадигму.

В завершение справедливо будет заметить, что по мере распространения подобной персонализированной отчетности, равно как и децентрализованного ведения учета, несомненно, будет расти и список вопросов, связанных с их регулированием, в том числе на уровне законодательства.

Литература

1. *Акатьева М.Д.* Принципы бухгалтерского учета: ретроспектива формирования и современные тенденции // *Международный бухгалтерский учет.* 2017. № 7. С. 370–384.
2. *Асташкина А.С.* Дискуссия по вопросу публичности бухгалтерской отчетности в конце XIX века в России // *Международный бухгалтерский учет.* 2017. № 20. Вып. 1. С. 35–46.
3. *Банникова Е.В., Хамзина О.И.* Назначение и состав пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках. Материалы II всерос. науч.-практ.

⁴ Подобное структурирование предложено представителями англо-американской школы бухгалтерского учета.

- конф.: Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы» / сборник статей. Под общ. ред. Н.Н. Бондиной. Пенза: Изд. ПГСА, 2014. С. 6–9.
4. Будович Ю.И. Конкурентная борьба между оперативным и бухгалтерским учетом и избыточность информации учета: экономико-теоретический анализ // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 23. С. 106–122.
 5. Генералова Н.В., Соколова Н.А. Вариативность интерпретации бухгалтерской информации // Вестник СПбГУ. Сер. 5: Статистика и учет. 2012. № 5.
 6. Гринэуэй Д., Блини М., Стюарт И. Панорама экономической мысли конца XX столетия / пер. с англ.; под ред. В.С. Автономова, С.А. Афонцева. СПб.: Экономическая школа, 2002. 684 с.
 7. Ивашкевич В.Б. О парадигме в учетной науке // Вестник профессиональных бухгалтеров. 2015. № 1. С. 42–48.
 8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Изд-во ГУВШЭ, 2000. 608 с.
 9. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Анализ баланса, или как понимать баланс / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 782 с.
 10. Пятов М.Л., Глинский В.В. Концепция гуманизации данных статистики в работах Я.В. Соколова // Вопросы статистики. 2018. № 25 (3). С. 79–88.
 11. Пятов М.Л. Отчетность как элемент конкурентных преимуществ компаний: тенденции и закономерности // Вестник НГУЭУ. 2016. № 4. С. 10–31.
 12. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: учеб. пособие для вузов. М.: Аудит ЮНИТИ, 1996. 638 с.
 13. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни: учеб. пособие. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2010. 224 с.
 14. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2000. 495 с.
 15. Цыганков К.Ю. Бухгалтерский баланс и бухгалтерская мысль: от Луки Пачоли до наших дней // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 6. С. 4–16.
 16. Шеремет А.Д., Суйц В.П. Аудит: Учебник / 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006. 447 с.
 17. Byström H. Blockchains, real-time accounting and the future of credit risk modeling. Working paper. Lund, Department of Economics, School of Economics and Management Lund University, 2016. 12 p.
 18. Cockcroft S. Big data opportunities for accounting and finance practice and research. Australian Accounting Review, 2018. Vol. 28. № 3. P. 323–333. doi: 10.1111/auar.12218
 19. Coyne J.G., McMickle P.L. Can blockchains serve an accounting purpose? Journal of emerging technologies in accounting American Accounting Association. 2017. Vol. 14. № 2. P. 101–111. doi: 10.2308/jeta-51910
 20. John Peter Krahel, William R. Titera. Consequences of big data and formalization on accounting and auditing standards. Accounting Horizons, 2015. Vol. 29. № 2. P. 409–422. doi:10.2308/acch-51065
 21. Lodhia S. Integrated reporting in an internet and social media communication environment: conceptual insights. Australian Accounting Review, 2017. Vol. 27. № 1. P. 17–33. doi: 10.1111/auar.12143
 22. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. URL: <http://www.gks.ru>
 23. Электронный ресурс. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/36007/reestr_survey.pdf (дата обращения: 17.02.2019).

Bibliography

1. Akat'eva M.D. Principy buhgalterskogo ucheta: retrospektiva formirovaniya i sovremennye tendencii // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2017. № 7. P. 370–384.

2. *Astashkina A.S.* Diskussija po voprosu publicnosti buhgalterskoj otchetnosti v konce XIX veka v Rossii // *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchët.* 2017. № 20. Vyp. 1. P. 35–46.
3. *Bannikova E.V., Hamzina O.I.* Naznachenie i sostav pojasnenij k buhgalterskomu balansu i otchetu o pribyljah i ubytkah. Materialy II vsëros. nauch.-prakt. konf.: Buhgalterskij uchët, analiz, audit i nalogooblozhenie: problemy i perspektivy / sbornik statej. Pod obs. red. N.N. Bondinoy. Penza: Izd. PGSA, 2014. P. 6–9.
4. *Budovich Ju.I.* Konkurentnaja bor'ba mezhdú operativnym i buhgalterskim uchëtom i izbytochnost' informacii uchëta: jekonomiko-teoreticheskij analiz // *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchët.* 2017. № 23. P. 106–122.
5. *Generalova N.V., Sokolova N.A.* Variativnost' interpretacii buhgalterskoj informacii // *Vestnik SPBGU. Ser. 5: Statistika i uchët.* 2012. № 5.
6. *Grinjeujej D., Blini M., Stjuart I.* Panorama jekonomicheskoy mysli konca HH stole-tija / per. s angl.; pod red. V.S. Avtonomova, S.A. Afonceva. SPb.: Jekonomicheskaja shkola, 2002. 684 p.
7. *Ivashkevich V.B.* O paradigme v uchëtnoj nauke // *Vestnik professional'nyh buhgalterov.* 2015. № 1. P. 42–48.
8. *Kastel's M.* Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura. M.: Izd-vo GUVShJe, 2000. 608 p.
9. *Kovalev V.V., Kovalev Vit.V.* Analiz balansa, ili kak ponimat' balans / 3-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2015. 782 p.
10. *Pjatov M.L., Glinskij V.V.* Koncepcija gumanizacii dannyh statistiki v rabotah Ja. V. Sokolova // *Voprosy statistiki.* 2018. № 25 (3). P. 79–88.
11. *Pjatov M.L.* Otchetnost' kak jelement konkurentnyh preimushhestv kompanij: tendencii i zakonomernosti // *Vestnik NGUJeU.* 2016. № 4. P. 10–31.
12. *Sokolov Ja.V.* Buhgalterskij uchët: ot istokov do nashih dnej: ucheb. posobie dlja vuzov. M.: Audit JuNITI, 1996. 638 p.
13. *Sokolov Ja.V.* Buhgalterskij uchët kak summa faktov hozjajstvennoj zhizni: ucheb. posobie. M.: Magistr; INFRA-M, 2010. 224 p.
14. *Sokolov Ja.V.* Osnovy teorii buhgalterskogo uchëta. M.: Finansy i statistika, 2000. 495 p.
15. *Cyankov K.Ju.* Buhgalterskij balans i buhgalterskaja mysl': ot Luki Pacholi do nashih dnej // *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchët.* 2017. № 6. P. 4–16.
16. *Sheremet A.D., Sujc V.P.* Audit: Uchebnik / 5-e izd., pererab. i dop. M.: INFRA-M, 2006. 447 p.
17. *Byström H.* Blockchains, real-time accounting and the future of credit risk modeling. Working paper. Lund, Department of Economics, School of Economics and Management Lund University, 2016. 12 p.
18. *Cockcroft S.* Big data opportunities for accounting and finance practice and research. *Australian Accounting Review*, 2018. Vol. 28. № 3. P. 323–333. doi: 10.1111/auar.12218
19. *Coyne J.G., McMickle P.L.* Can blockchains serve an accounting purpose? *Journal of emerging technologies in accounting American Accounting Association.* 2017. Vol. 14. № 2. P. 101–111. doi: 10.2308/jeta-51910
20. *John Peter Krahel, William R. Titera.* Consequences of big data and formalization on accounting and auditing standards. *Accounting Horizons*, 2015. Vol. 29. № 2. P. 409–422. doi:10.2308/acch-51065
21. *Lodhia S.* Integrated reporting in an internet and social media communication environment: conceptual insights. *Australian Accounting Review*, 2017. Vol. 27. № 1. P. 17–33. doi: 10.1111/auar.12143
22. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2017: Stat. sb. / Rosstat. M., 2017. URL: <http://www.gks.ru>
23. Jelektronnyj resurs. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/36007/reestr_survey.pdf (data obrashhenija: 17.02.2019).